

Антииммиграционная повестка популистских партий Швейцарии

Э.П. Шавлай, М.И. Сигачёв, Э.С. Слепцов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени
Е.М. Примакова Российской академии наук

В статье проанализирована проблема правого популизма в Швейцарии. Проведено исследование особенностей политической и избирательной системы страны, освещены вопросы швейцарской иммиграционной политики и отношения Берна с Европейским союзом. Авторы утверждают, что феномен швейцарского популизма следует рассматривать в более широком контексте, в связи с чем внимание уделяется не только Швейцарской народной партии, Лиге Тичино и Движению граждан Женева, но и популистским партиям стран, принадлежащих к альпийскому макрорегиону – Австрийской партии свободы (Австрия) и «Лиге» (Италия). Дискурсивный анализ программ показывает, что антииммигрантская программа является важнейшей частью идентичности правых популистов. Все они выступают против европейской интеграции и глобализационных процессов, связывая с ними усиление этноконфессиональных противоречий, безработицу и рост преступности. При этом особенностью швейцарских партий является тот факт, что они позиционируют миграцию как явление, преимущественно связанное с трансграничным перемещением европейских граждан. И без того сложная, во время пандемии COVID-19 эта проблема оказалась ещё более острой, став неотъемлемой частью швейцарской повестки дня. Между тем ещё предшествовавший пандемии миграционный кризис 2015–2018 гг. позволил Швейцарской народной партии укрепить свою идентичность правопопулистской неолiberaльной партии с сильной локалистской и консервативной программой, направленной на культурное доминирование над мигрантами. Авторы также отмечают, что свойственный германскому миру фокус на защите окружающей среды является частью популистской повестки правых региональных партий, хотя, как правило, он характерен для партий, относящихся к левому политическому спектру.

Ключевые слова: Швейцария, популизм, правый популизм, Швейцарская народная партия, регионализм, национализм, альпийский регион

УДК 329

Поступила в редакцию: 25.03.2021

Принята к публикации: 20.10.2021

Швейцарский популизм достаточно хорошо изучен в рамках западно-европейского научного дискурса. Существует большое количество исследований, анализирующих коммуникационные стратегии популистских политических сил Швейцарии: Швейцарской народной партии, Лиги Тичино и т.д. Можно выделить работы таких исследователей как Д. Альбертацци, посвященные Лиге Тичино как эталонной структуре швейцарских популистов (Albertazzi 2006), её сравнению с итальянской Лигой Севера (Albertazzi 2007), феномену швейцарского популизма в целом (Albertazzi 2008), его сопоставлению с итальянским популизмом (Albertazzi 2009). М. Кранмер писал про особенности популистской коммуникации в Швейцарии (Cranmer 2011). О. Геден анализировал дискурсивные стратегии правых популистов на примере Австрийской партии свободы и Швейцарской народной партии (Geden 2006). В исследовании Л. Бернхарда, Х. Криэзи и Э. Вебера был изучен популистский дискурс Швейцарской народной партии (Bernhard, Kriesi, Weber 2015). Х.Г. Бетц проделал сравнительный анализ партий, относящихся к феномену альпийского популизма – Швейцарской народной партии, итальянской Лиги Севера и Австрийской партии свободы (Betz 2005). Специфику альпийского региона, в свою очередь, изучали Д. Карамани и К. Вагеманн (Caramani, Wagemann 2005). О. Маццолени занимался изучением соотношения идентичности и модернизации на примере Лиги Тичино (Mazzoleni 1995), взглядов швейцарских легистов на интеграцию (Mazzoleni 1999), единства и разнообразия швейцарских национал-популизмов (Mazzoleni 2003). В целом, краткий обзор западноевропейского академического дискурса позволяет говорить о том, что сложилась развитая традиция всестороннего, комплексного анализа швейцарского популизма, как самого по себе, так и в более широком альпийском региональном и европейском контексте.

Что касается отечественного научного дискурса, следует отметить, что к настоящему моменту российскими политологами было выпущено три книги, полностью посвященных феномену правого популизма. Речь идёт о вышедшей в МГИМО коллективной монографии «Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности» (Правый популизм... 2020), а также выпущенном Фондом Конрада Аденауэра совместно с экспертной группой «Европейский диалог» сборнике «Популизм как общий вызов» (Популизм как общий вызов 2018). Кроме того, нельзя не отметить монографию П.В. Осколкова «Правый популизм в Европейском союзе» (Осколков 2019). Различным аспектам альпийского региона как единого целого посвящена коллективная монография под редакцией В.Я. Швейцера «Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе» (Государства альпийского региона... 2009). Однако в российской политической науке накоплен и значительный пласт научных статей, посвящённых феномену швейцарского и альпийского популизма. В частности, Швейцарской народной партии и правому радикализму в Швейцарии посвящены работы Е.С. Бурмистровой (Бурмистрова 2017), В.С. Грибовского (Гри-

бовский 2018a) и В.Л. Близнекова (Близнеков 2013). Российские исследователи также сравнивали швейцарских национал-популистов с правыми евроскептиками других германоязычных стран альпийского региона (Грибовский 2018b; Близнеков 2018). Проблемы иммиграции и мультикультурализма в Швейцарии рассматривались в публикациях В.С. Грибовского (Грибовский 2020), Т.И. Анисимовой (Анисимова 2012).

Между тем в науке относительно мало внимания уделяется дискурсу популистских партий по вопросам миграции, особенно в свете трансформации Европейского континента и процессов, происходивших в бывшей Югославии. В свете пандемии COVID-19 фактор трансграничной миграции из стран ЕС стал приобретать всё большее значение, что приводит к усилению локалистских партий. Слабо освещён и вопрос различий дискурсов Швейцарской народной партии, Движения жителей Женевы и италоязычной партии Лига Тичино. Этим и ряду других аспектов и посвящена данная статья.

Предпосылки формирования популистского дискурса в Швейцарии

Швейцарская политическая система является уникальным примером объединения в одно институциональное поле нескольких политических традиций: французской, немецкой и итальянской (включая ретороманскую). Это объединение стало возможным благодаря институту прямой демократии, который действует при решении вопросов, связанных с распределением бюджетного финансирования (в т.ч. и оборонного¹), миграцией и др. Однако это обусловило и одну из ключевых особенностей политической системы Швейцарии – широкое распространение явления локализма, которое определяется как «сильное чувство гордости за своё сообщество, а также желание, чтобы сообщество имело статус и автономию» (Fitzgerald 2018: 10). Локализм, по своей сути, выражает высокую степень доверия между людьми одной общности, формируя таким образом «народный суверенитет».

Эта тенденция приводит к усилению запроса швейцарского населения на формирование своеобразного дискурса миграции среди правых партий, в котором преобладающим является локалистский элемент. Можно сравнить этот феномен с правыми партиями Лихтенштейна, Австрии, Южного Тироля, а также местными ячейками «Альтернативы для Германии» в Баварии и Баден-Вюртемберге. Именно антииммигрантский локализм является основополагающим для формирования регионалистского вида популизма в рамках так называемого альпийского популизма.

¹ Armée: le référendum contre les nouveaux avions de combat est déposé. *Le nouveliste*. URL: <https://www.lenouveliste.ch/dossiers/votations-federales-du-27-septembre-2020/articles/armee-le-referendum-contre-les-nouveaux-avions-de-combat-est-depose-947451> (accessed 10.08.2021)

С начала XX в. Швейцария всегда принимала мигрантов, и эта особенность роднит её с другой альпийской страной – Австрией (Сигачёв, Слепцов, Фадеев 2020). Уже в начале XX в. Швейцария имела 10% иммигрантского населения, в 1970-е численность иммигрантов стала составлять 17%, что привело к некоторому изменению отношения к мигрантам (Анисимова 2012). Как на уровне кантонов, так и на уровне конфедерации стали приниматься правила, ужесточающие миграцию, вследствие чего количество нелегальных мигрантов внутри страны возросло (Мюле 1990).

В 1990-2000-х гг. Европейский союз и страны, входящие в него (в первую очередь, Германия), предпринимали попытки трансформации социально-экономических основ Швейцарской конфедерации, например, закона о банковской тайне² и закона в области миграции, что привело к двустороннему соглашению с Евросоюзом³, в результате чего были отменены сезонные разрешения⁴. При максимальной продолжительности 12 месяцев «новое» краткосрочное разрешение на работу предполагало другие экономические права, чем прежнее сезонное разрешение. «Новая волна» иммиграции в Швейцарии в основном состояла из квалифицированных людей. Эти соглашения позволили достичь того, что около половины всех мигрантов были гражданами Европейского союза (Afonso 2004). Произошло усиление кросс-границной дневной миграции. Высокий уровень заработной платы, отсутствие миграционного контроля для граждан Евросоюза, а также нахождение в центре Европы, недалеко от густонаселенных районов Франции, Германии и Италии (в пределах часа езды на автомобиле находятся такие города как Страсбург, Лион, Штутгарт, Милан, Турин) приводят к формированию единого рынка труда с этими государствами. Около 30% рабочей силы в кантонах Женева и Тичино составляют дневные мигранты из Франции и Италии соответственно. Около 15% от общей численности рабочей силы в немецкоговорящих кантонах составляют граждане Германии, осуществляющие кросс-границную дневную миграцию (Weber, Ferro Luzzi, Ramirez 2017). В результате пандемии COVID-19 в 2020 г. поток таких мигрантов был прекращён вследствие закрытия границ Швейцарии. В сентябре 2020 г. Швейцарской народной партией, Лигой Тичино и Движением граждан Женевы был инициирован референдум по вопросу ограничения прав граждан ЕС на свободное передвижение⁵.

² В течение 2000-х гг. немецкие налоговые органы провели ряд мероприятий по покупке нелегально добытой информации, касающейся банковских вкладов немецких граждан у сотрудников швейцарских банков, что вызвало межгосударственный скандал. В 2013 г. под давлением европейских структур был принят закон «О международной помощи в налоговых вопросах».

³ Agreement between the European Community and its Member States, of the one part and the Swiss Confederation, of the other, on the free movement of persons, June 21, 1999, 2002 O.J. (L 114) 6. В дальнейшем оно было расширено на референдуме в феврале 2009 г. для жителей Румынии и Болгарии. *Swiss Confederation*, URL: <http://www.admin.ch/ch/f/pore/va//20090208/index.html>, 22.01.2013. (accessed 10.08.2021)

⁴ Для работы в Швейцарии в 1973 г. было введены специальные разрешения, выдаваемые только на сельскохозяйственный сезон.

⁵ Switzerland immigration referendum: Will the Swiss vote to end EU freedom of movement? *Euronews*. URL: <https://www.euronews.com/2020/09/25/switzerland-immigration-referendum-will-the-swiss-vote-to-end-eu-freedom-of-movement> (accessed 10.08.2021)

В политическом дискурсе Швейцарии важную роль также занимают гуманитарные вопросы. Это выражается как в отношении к предоставлению убежища для беженцев, так и в осмыслении роли Швейцарии в современном мире как страны с миссией⁶ по созданию лучшего мира. В частности, таковым является дискурс борьбы с изменением климата, в рамках которого важную роль играет тезис о климатических беженцах. Швейцарией и Норвегией были обговорены условия создания межгосударственной «Нансеновской инициативы» в 2012 г., одной из условий которой является помощь климатическим беженцам и противодействие изменению климата⁷.

Швейцарцы уделяют большое внимание вопросам экологии и окружающей среды. Проведённый в 2015 г. опрос показал, что 73% швейцарцев будут заниматься экологическими практиками, несмотря на действия остальных людей⁸. Это также выражается и в политической плоскости: как и во всем остальном германском мире⁹, в Швейцарии имеют достаточно сильную поддержку зелёные партии: *Grüne Partei der Schweiz* (набравшая на национальных выборах в 2019-м 13,2 %), и выделившаяся из нее в 2004 г. *Grünliberale Partei der Schweiz*¹⁰ с электоральной поддержкой 7,8%. Но также важно отметить то, что и другие партии, такие как Швейцарская народная партия, чётко определяют своё отношение к экологическим вопросам, включая проблематику ограничения количества жителей в стране¹¹.

Правопопулистские партии смогли также расширить своё влияние благодаря жёсткой позиции относительно религии. Основная часть верующих в Швейцарии принадлежат к римско-католической, либо протестантским (кальвинистской, лютеранской) церквям, и верующие являются либо самими швейцарцами, либо близкими по культуре гражданами окружающих стран. В особом положении находятся мусульмане, которых в 2000 г. по переписи было 310807 чел., что насчитывало 4,2% населения, а на сегодняшний день число мусульман составляет, по официальным данным, около 5.3%¹². Среди успешных

⁶ Среди систем этики можно отметить систему бизнес-этики швейцарского экономиста Клауса Лайзингера и этическую систему всеобщего этоса Ганса Кюнга.

⁷ Geneva platform helps climate refugees around the world. *SWI swissinfo.ch*. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/climate-and-migration_geneva-platform-helps-climate-refugees-around-the-world/45553868 (accessed 10.08.2021)

⁸ Analysis and evaluation of Swiss data collected for the 2nd OECD Survey on Environmental Policy for Individual Behavior-Change https://www.bafu.admin.ch/dam/bafu/en/dokumente/wirtschaft-konsum/externe-studien-berichte/analysis_and_evaluationofswissdatacollectedforthe2ndoeecdssurveyon.pdf.download.pdf/analysis_and_evaluationofswissdatacollectedforthe2ndoeecdssurveyon.pdf (accessed 10.08.2021)

⁹ Германский мир здесь и далее – группа стран и регионов, в которых основным языком общения – немецкий, и сформирован германский тип общества. Состоит из Австрии, Германии, Лихтенштейна, немецких кантонов Швейцарии, Дании (политически является продолжением немецкого герцогства Ольденбург), итальянского региона Южного Тироля.

¹⁰ По своей программе является либеральной зелёной партией без элементов троцкизма и маоизма, что нетипично для зелёных партий немецкоговорящего мира, и представленной только в четырёх немецкоязычных кантонах.

¹¹ «SVP – Die Partei für die Schweiz», Party programme 2015-2019, p. 32 URL: [Parteiprogramm_SVP_2015_EN_v05.indd](https://www.svp.ch/Parteiprogramm_SVP_2015_EN_v05.indd) (accessed 10.08.2021)

¹² URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/bevoelkerung/sprachen-religionen.html> (accessed 10.08.2021)

мероприятий правых партий можно выделить: референдум по вопросу минаретов в 2009 г., продавливание вопроса отказа от субсидий и льгот для школьников, не вовлечённых в процесс совместного обучения. Подавляющая часть мусульман является иммигрантами в первом поколении, тогда как только 0,5% от общей численности верующих швейцарцев являются потомственными мусульманами или прошедшими обращение в ислам. В Швейцарии к 2008 г. среди мусульман по месту происхождения можно выделить 175374 (2.4% от общей численности верующих) человек из стран бывшей СФРЮ, 62698 (0.8%) человек из Турции и только 16597 (0.24%) человек из арабских стран (489 и 454 чел. из Ливии и Сирии соответственно) (Lathion 2008).

После «арабской весны» существенно возрос поток мигрантов из арабских стран Африки и Азии в европейские страны. Это также отразилось и на Швейцарии, по данным Всемирного банка, в 2012 г. статус беженцев имело 50747 чел., а в 2019-м – в два раза больше – 110168 чел. Среди получателей статуса беженца наибольшее число составляют граждане таких стран как Афганистан, Сирия, Эритрея и Сомали, а это – 65% от общего числа получателей статуса¹³.

Швейцарский популизм как разновидность альпийского популизма

Популизм в современном прочтении – это «идеология, которая считает общество в конечном итоге разделённым на две гомогенные и антагонистические группы – “простые люди” против “корруптированной элиты”, и которая утверждает, что политика должна быть выражением *volonte generale* (общей воли) народа» (Mudde 2004: 543). Таким образом, общими чертами популистских партий являются антиэлитизм, человекоцентризм, потребность в народном суверенитете и дискурс борьбы между человеком и элитой. Также чертой современных популистских партий является факт смыкания ранее несовместимых понятий: левопопулистские партии в своих партийных программах провозглашают важность культурной революции, ЛГБТ-движения, феминизма, легализации наркотиков, экологии. При этом современные левые движения предлагают неолиберальные методы формирования расовой, национальной, половой идентичности¹⁴, тогда как правопопулистские партии предлагают постмодернистскую смесь из сохранения культуры и языка с движением за права трудящихся¹⁵.

Как уже говорилось выше, швейцарская политическая система строится с опорой на широкое использование методов прямой демократии – референду-

¹³ Migrationsbericht 2018 – Staatssekretariat für Migration. URL: <https://www.sem.admin.ch/dam/sem/de/data/publiservice/berichte/migration/migrationsbericht-2018-d.pdf> (accessed 10.08.2021)

¹⁴ Левые партии стали декларировать возможность совмещения рыночной экономики и политики идентичностей, тем самым формируя концепцию рынков идентичности. (Радченко 2020)

¹⁵ Хотя, как можно отметить в статье Даниэля Оеша (Oesch 2008), влияние правопопулистских партий на права трудящихся меньше, чем сами эти партии склонны декларировать. В этом плане они похожи на националистические партии, сложившиеся в Европе в годы холодной войны.

мов, в связи с этим широкое представительство в них получают прежде всего популисты, так как они, в первую очередь, позиционируют себя как носители народного суверенитета в борьбе с бюрократической системой. В период с 1960 по 2010 гг. популисты выдвинули на народное голосование 18 инициатив, по 15 из которых проводили референдум (Langenbacher, Schellenberg 2011).

Таким образом, в Швейцарии сформировалась не прошедшая стадию фашизма (Langenbacher, Schellenberg 2011: 176) система правого популизма¹⁶. Более того, исторически ни одна европейская страна не может сравниться со Швейцарией по количеству партий, проходивших в национальное правительство – в этой стране за период после окончания Второй мировой войны места в парламенте удалось занять, в общей сложности, семи партиям правопопулистского спектра (Langenbacher, Schellenberg 2011: 176). Уже на рубеже 2000–2010-х гг. у Швейцарской народной партии (Schweizerische Volkspartei, SVP; ШНП) был самый высокий процент голосов избирателей в сравнении с другими партиями этого же направления в других западноевропейских государствах, что говорило о том, насколько значимое явление представляет собой популизм в политической жизни страны (Langenbacher, Schellenberg 2011: 177). В середине 2010-х гг. ШНП ещё больше укрепила свои позиции: на парламентских выборах 2015 г. в Национальный совет партии удалось получить наибольшее за всю её историю количество голосов, заручившись поддержкой 29,4% голосов избирателей. Однако на последних по времени выборах 2019 г. ШНП несколько ухудшила свой результат, получив 25,6% и 53 места в Национальном совете вместо 65 мест ранее.

Тем не менее швейцарский популизм не следует рассматривать целиком изолированно. Его можно поместить в контекст альпийского правопопулистского дискурса. Концепт альпийского правого популизма используется, к примеру, немецким автором Себастьяном Райнфельдом, который отмечает сходные черты: «Австрийская и швейцарская право-популистские партии обладают множеством сходных черт. Обе возникли в 1980-х гг. из уже существующих уважаемых партий под управлением харизматичных лидеров. Обе уже участвовали в кабинетах правительства. Если СПА с 1950-х гг. служила пристанищем бывших нацистов, составлявших так называемый “третий лагерь”, то буржуазная Швейцарская народная партия (SVP) развилась из центристской Крестьянской партии под предводительством Кристофа Блохера в право-популистскую партию. На последних выборах в 2007-м она набрала 28,9% и пережила в 2008-м процесс раскола. Для неё типичны отчётливый национализм, борьба против “политического класса” (*classe politique*) и левых, а также жёсткая позиция против любой формы иммиграции. И в Швейцарии враждебность к исламу и от-

¹⁶ Fenazzi S. Switzerland ranked highly for ‘authoritarian populism’. *SWI Swissinfo.ch*. URL: http://www.swissinfo.ch/eng/politics/right-or-left_switzerland-ranked-highly-for-authoritarian-populism-/42380056 (accessed 10.08.2021)

рицание его “видимости” стоят на переднем плане популистской пропаганды» (Райнфельдт 2012).

Кроме того, некоторые исследователи указывают на наличие родственных региональных черт у правопопулистских сил Северной Италии, Швейцарии и Австрии. Так, с одной стороны, отмечается популярность австрийского правого популиста и лидера Австрийской партии свободы в 2000-е гг. Йорга Хайдера в таких североитальянских регионах как Венето, Фриули-Венеция-Джулия, Трентино-Альто-Адидже. С другой стороны, популистский национализм получил широкое распространение в равной степени в Ломбардии и в альпийских регионах Швейцарии, Австрии, Баварии. В рамках макрорегиона европейских Альп сформировался феномен «новых альпийских правых», которых объединяет общий дискурс, включающий в себя такие темы как критика европейской интеграции, антимиграционная риторика, культурный антиглобализм, националистический неорегионализм, этнический федерализм, персоналистская приверженность сильному лидеру, отрицание традиционных партий, апелляция к страхам народа перед глобализацией, инокультурной миграцией, ростом преступности (Минутилли 2004: 176–177).

В Северной Италии «новые альпийские правые» представлены преимущественно партией «Лига» (до 2019 г. – «Лига Севера»), которая под руководством Маттео Сальвини существенно эволюционировала, перейдя с регионалистских на общенациональные позиции. В эпоху лидерства Умберто Босси легисты делали акцент на том, что Северная Италия «устала кормить ленивый и бедный Юг», стремясь заручиться поддержкой большинства населения преимущественно в северных регионах. Как ясно из прежнего названия, партия в 1990–2000-е гг. выступала если не за отделение Севера, то, по крайней мере, за его большую независимость и, соответственно, за прекращение «кормления». Однако смена названия в 2010-е гг. с «Лиги Севера» на общенациональную «Лигу» ознаменовала переход к идеологической платформе панитальянского национализма: «...выделяются два основных периода в историческом развитии данной организации – регионально-популистский и национально-популистский. На первом этапе своего существования в 1990-е и 2000-е гг. партия под руководством своего отца-основателя Умберто Босси стояла на позициях правого регионал-популизма, отстаивая принципы паданского регионализма, которые состояли в приверженности автономии и отстаивании суверенитета региона Северной Италии – так называемой Падании. Второй этап эволюции Лиги Севера связан с переходом на позиции правого национал-популизма, осуществленным под влиянием нового молодого лидера Маттео Сальвини. Под его руководством итальянские правые популисты встали на защиту ценностей панитальянского национализма и национального суверенизма. Они начали отстаивать общенациональный суверенитет Италии как единой нации-государства, апеллируя ко всем итальянцам – не только из северных регионов, но также из центральных и южных» (Сигачёв 2020).

В Швейцарии существует несколько партий правопопулистского толка: безусловный лидер в лице Швейцарской народной партии, крупными региональными партиями являются Лига Тичино и Движение жителей Женевы, христианские популисты представлены Федеральным демократическим союзом, а к наиболее мелким относятся Швейцарские демократы, Партия свободы, Швейцарская националистическая партия.

Швейцарская народная партия ведёт свою историю с 1917 г., когда была основана Крестьянская партия в Цюрихе, но официально датой основания считается 22 сентября 1971 г. Пройдя ряд внутренних пертурбаций в 1990-е гг., эта партия совершила стремительный взлет на выборах в Национальный совет, получив 12% голосов (25 мест) в 1991 г., в 2015 г. она добилась 33% голосов (65 мест). Важно подчеркнуть общеконфедеративный характер деятельности ШНП, поскольку швейцарским «народникам» удалось выйти за рамки немецкоязычных кантонов и превратиться в общенациональную политическую силу, охватывающую территорию всей Швейцарской Конфедерации. Кроме того, ШНП выделяется значительными интеллектуальными ресурсами на фоне слабой разработанности программ других правопопулистских партий Швейцарии.

Правопопулистская регионалистская партия «Лига Тичино» была основана в 1991 г. в качестве силы, призванной защищать интересы итальяноязычного кантона Тичино. У её истоков находились предприниматель из города Лугано Джулиано Биньяска и газета «Маттина делла Доменика». Примечательно, что члены партии сами себя идентифицируют в качестве «ни левых, ни правых», что как раз типично для представителей популизма как идеологии «с разреженным центром» (*thin-centred ideology*). Согласно Историческому словарю Швейцарии, Лига Тичино представляет собой популистское политическое движение без чётких идеологических ориентиров, чья политическая программа базируется на принципах антиевропеизма, регионализма, антиэкологизма, антиэтатизма, борьбы за снижение налогов¹⁷. В целом, регионалистский дискурс Лиги Тичино можно рассматривать в качестве разновидности так называемого «нового национализма», согласно терминологии шотландского учёного Томаса Найрна, использовавшего данный термин применительно к Шотландской национальной партии (Nairn 1977). У Лиги Тичино имеются исторически сложившиеся тесные связи с итальянской «Лигой» (бывшей Лигой Севера), обусловленные этническим, лингвистическим и идейно-мировоззренческим родством этих сил, являющихся составными частями феномена альпийского популизма. Особенно интенсивные контакты пришлось на период, когда во главе североитальянских регионал-националистов стоял Умберто Босси. В 1991 г. Лига Тичино впервые приняла участие в кантональных выборах, заручившись поддержкой

¹⁷ Ghitinghelli A. Dizionario storico della Svizzera (DSS). URL: <https://hls-dhs-dss.ch/it/articles/008030/2017-03-10/> (accessed 10.08.2021)

12,8% избирателей и получив возможность провести своих депутатов в парламент кантона – Большой совет Тичино. На федеральных выборах того же 1991 г. швейцарские «легисты» завоевали два из восьми мест, причитающихся Тичино. На кантональных выборах 1995 г. Лига Тичино получает 19,8% мест, а также проводит своего представителя Марко Боррадори в правительство кантона Тичино – Государственный совет. В результате федеральных выборов 1995 г. депутатом общенационального парламента Швейцарии – Национального совета – становится «легист» Флавио Масполи. На кантональных выборах 1999 г. 21,1% избирателей Тичино отдают свой голос Лиге Тичино, также известной под именем Движения «Виа Монте Болья»¹⁸. В результате федеральных выборов 1999 г. Лига Тичино получила возможность провести в Национальный совет двух депутатов – не только Флавио Масполи, но и отца-основателя партии Джулиано Биньяска. Серьёзный успех к швейцарским «легистам» приходит на кантональных выборах 2007 г., где им удаётся улучшить свой результат с 16% до 25%, превратившись тем самым во вторую по значимости партию кантона Тичино после Либеральной радикальной партии. В ходе кантональных выборов 2011 г. «Лига Тичино» одержала победу над Либеральной радикальной партией, выйдя на первое место с 29,78% голосов.

Ещё одной локалистской партией является Движение граждан Женевы, возникшее в 2005 г. после исключения будущих основателей этой партии Жоржа Летелье и Эрика Стауффера из списков Швейцарской народной партии, как наиболее неуправляемых и радикальных членов. Лозунг Движения граждан Женевы на выборах 2005 г.: «Женева прежде всего». Как указывает Л. Бернхард, ««граждане Женевы» считают, что они – “ни левые, ни правые”, тем самым напоминая риторику французского “Национального объединения” (до 1 июня 2018 г. – Национального фронта) Марин Ле Пен» (Bernhard 2017). Беген отмечает (Béguin 2007: 125), что в 2005 г. партия использовала агрессивные лозунги ликвидации преступности, дневной кросс-границной миграции и политического истеблишмента. Особое место в партии занимает вопрос о религии. Можно отметить скандал со стороны главы партии Рожера Голаи, возникший вследствие принятия ислама видным членом партии Мауро Поджиа, который показывает важность вопросов культуры для этой партии.

Антииммигрантский дискурс популистских партий

Правые популисты при рассмотрении вопросов, связанных с миграцией, не ограничивались традиционными вопросами грамотного регулирования и ограничения количества мигрантов, а занимались темами беженцев, предоставления убежищ и, что более важно, вопросами интеграции иммигрантов, при

¹⁸ Сайт партии «Лига Тичино». URL: <https://lega-dei-ticinesi.ch/pages/storia-1> (accessed 10.08.2021)

этом сама тема миграции стала определяющей повесткой дня уже в 90-х годах двадцатого столетия (Langenbacher, Schellenberg 2011: 167).

Партия, укрепившая свои позиции в 1990-е гг. под руководством Кристофа Блохера, стала олицетворением антииммиграционной политики, выдвигая инициативы по ограничению миграционных потоков, усилению строгости миграционной политики, сокращению бремени Швейцарии в связи с приёмом иностранцев (в том числе, беженцев), а также снижению влияния «пришлых» культур на швейцарскую идентичность¹⁹. Самыми знаковыми инициативами, которые поддерживала ШНП и которые были приняты посредством прямого волеизъявления народа, были: запрет на строительство минаретов в 2009 г., что стало поправкой к швейцарской конституции; депортация иностранцев, совершивших преступления насильственного или сексуального характера, либо злоупотребивших социальной государственной поддержкой в 2010 г.; а также движение против массовой иммиграции (ограничение квот) в 2014 г.²⁰. Надо сказать, что особенностью швейцарского правого популизма является успешное использование им открытости политической системы государства путём проведения референдумов по наиболее значимым вопросам. Таким образом, популисты «убивают двух зайцев»: с одной стороны, показывают своё недоверие политическим элитам, поскольку предпочитают отдавать решение вопросов на суд населения, с другой стороны – показывают свою приверженность принципам прямой демократии и, особенно в случае положительного результата, доказывают, что являются представителями народа, укрепляя доверие граждан к своим партиям. Поддержка населения была вызвана притоком иммигрантов в Швейцарию, массовым наплывом «объединяющихся с семьей» мигрантов, военными конфликтами на Ближнем Востоке и усилением террористической угрозы в мире. Тем не менее на выборах в Национальный совет в 2011 и 2019 гг., ШНП теряла голоса (около 3% на каждых выборах) по сравнению с предыдущими. Это можно объяснить размыванием электората ШНП между другими партиями, такими как Лига Тичино и Движение граждан Женевы²¹. Проблема беженцев находит отклик, отторжение мусульманской культуры как «символа исламизации» со стороны швейцарцев очевидно. По опросам населения, более 80% считает, что запрет на строительство мечетей станет залогом нераспространения ислама в Швейцарии и Западной Европе, при этом около 40% также отметили значимость инициативы для «защиты христианской веры» (Langenbacher, Schellenberg 2011: 167).

¹⁹ Schindall J. Switzerland's Non-EU Immigrants: Their Integration and Swiss Attitudes. URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/switzerlands-non-eu-immigrants-their-integration-and-swiss-attitudes> (accessed 10.08.2021)

²⁰ Oltmer J. Focus Migration country profiles: Switzerland. № 22, July 2012. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Country%20Profile%20Switzerland_korr.pdf (accessed 10.08.2021) ; Masseneinwanderung initiative, URL: <http://www.masseneinwanderung.ch/> (accessed 10.08.2021)

²¹ Decline of the UDC/SVP and breakthrough by the "small" centre parties in the Swiss federal elections URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/eem/1181-decline-of-the-udc-svp-and-breakthrough-by-the-small-centre-parties-in-the-swiss-federal-elections> (accessed 10.08.2021)

ШНП подогревает население заявлениями о том, что мусульмане не способны к интеграции, а потому представляют угрозу для населения, и, судя по динамике социального восприятия иммигрантов, популисты успешно достигают своей цели (Langenbacher, Schellenberg 2011: 168).

В программе, представленной Швейцарской народной партией, можно выделить несколько аспектов: внешнеполитический, миграционный, кросс-граничный. С точки зрения внешнеполитического аспекта, программы помощи государственному развитию государств (поставщиков беженцев) должны быть привязаны к соглашениям о репатриации лиц, ищущих убежища, со странами их происхождения²². Гуманитарная помощь (в том числе странам, испытывающим экологические проблемы) должна быть урезана до эффективного с точки зрения результатов минимума.

В иммиграционной политике делается упор на вопрос о том, что Шенгенские/Дублинские соглашения не работают, и это приводит к тому, что вместо высококвалифицированных специалистов в Швейцарию мигрируют люди, которые конкурируют за низкооплачиваемые рабочие места²³. Также встаёт вопрос о предоставлении статуса беженца. ШНП в своей программе говорит о том, что необходимо упорядочить этот процесс, а также обязать беженцев принимать швейцарский образ жизни²⁴. В программе ШНП, которая декларировалась в 2015-2019 гг., избирателям были представлены тезисы о сокращении иммиграции, обосновывающие последовательную имплементацию статьи конституции о «прекращении массовой миграции» и пересмотр процедуры пограничного контроля для предотвращения притока нелегальных мигрантов в страну. Ещё одним ключевым пунктом стало предложение «не нянчиться с преступниками, а наказывать их», ведь «некогда одна из самых безопасных стран на планете» теперь рискует стать «Эльдорадо для криминального мира»²⁵. В этой части ШНП призывает к усилению мер и ужесточению законодательства по выдворению мигрантов-преступников и, соответственно, к одобрению инициативы, которая провалилась в 2016 г. Во главу угла ставится экономическая нецелесообразность приёма новых иммигрантов. В программе говорится об экономической привлекательности Швейцарии по показателю качества жизни, стабильности, либеральной экономической системы и социальной защищённости. Чтобы показать все масштабы надвигающейся катастрофы, приводится статисти-

²² Ausländerpolitik. *Сайт Швейцарской народной партии*. URL: <https://www.svp.ch/wp-content/uploads/Auslaenderpolitik.pdf> (accessed 10.08.2021)

²³ Ein JA, um gegen das Unrecht, das die Schweizerinnen und Schweizer auf dem Arbeitsmarkt ihres eigenen Landes erleiden, zu kämpfen. *Сайт Швейцарской народной партии*. URL: <https://www.svp.ch/news/artikel/referate/ein-ja-um-gegen-das-unrecht-das-die-schweizerinnen-und-schweizer-auf-dem-arbeitsmarkt-ihres-eigenen-landes-erleiden-zu-kaempfen/> (accessed 10.08.2021)

²⁴ Asylpolitik. *Сайт Швейцарской народной партии*. URL: <https://www.svp.ch/wp-content/uploads/Asylpolitik.pdf> (accessed 10.08.2021)

²⁵ «SVP – Die Partei für die Schweiz», Party programme 2015-2019, p. 4. p.5. URL: [Parteiprogramm_SVP_2015_EN_v05.indd](https://www.svp.ch/wp-content/uploads/Parteiprogramm_SVP_2015_EN_v05.indd) (accessed 10.08.2021)

ка иммиграции – «каждый год начиная с 2007 г. нетто мигрантов составляет 80 000 чел. в год». И далее указываются последствия неграмотной политики государства в области иммиграции, которые «коснутся каждого»: «переполненный рынок труда, культурные изменения в высшем руководстве страны, высокий процент иностранцев, обременяющих систему общественного благосостояния и другие социальные институты». Как и другие популисты, с помощью этого тезиса ШНП пытается «продать» политику «страха перед Другим». В качестве инструментов для улучшения ситуации называются последовательная иммиграционная политика, сокращение миграции – если инициатива о «прекращении массовой иммиграции» столкнется с препятствиями, то соглашение с ЕС о свободном передвижении людей будет прекращено (в случае одобрения населением), отказ от дорогостоящих процедур интеграции («это дело самих иммигрантов») и от упрощения процедур натурализации; ужесточение контроля над нелегальной миграцией, в том числе посредством возвращения пограничного контроля²⁶.

Несколько иной миграционный дискурс у локалистских партий, и состоит он в предотвращении кросс-границной миграции. Примером противодействия такой миграции со стороны Движения граждан Женева можно считать отрицание возможности посещения французскими резидентами школ в Женеве²⁷. Кросс-границная миграция стоит на повестке дня и в Лиге Тичино. Это неудивительно, если принять во внимание географический фактор. Так, до пандемии коронавируса границу в Тичино ежедневно пересекали более 60000 чел. из Италии. Связано это с резкой дифференциацией уровня заработной платы между двумя регионами. Несмотря на то, что ранее кросс-границные мигранты были в основном фабричными рабочими, на протяжении долгого времени продавцы и ИТ-специалисты составляли значительную часть международной рабочей силы. Высокая гибкость и хорошая квалификация в сочетании с низкими ожиданиями по заработной плате делают итальянцев привлекательными для найма. Однако и низкоквалифицированный труд был охвачен мигрантами из Италии, тем самым приводя к демпингу стоимости услуг, что вызывало чувство неудовлетворенности среди тичинцев. Неудивительно, что в ходе коронакризиса Лига Тичино первой заявила о закрытии границы между Италией и Швейцарией²⁸, что вписывается в дискурс этой партии. Прежде всего, партия выступила как защитник здоровья швейцарцев и их прав на рабочие места. А тем самым она стремилась осуществить изоляцию от Италии, теперь – на ещё более веских основаниях.

²⁶ Ibidem, pp. 4, 31, 35.

²⁷ Cross-border workers in Geneva face 'toxic' environment. *SWI Swissinfo.ch*. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/politics-and-employment_cross-border-workers-in-geneva-face--toxic--environment/44010136 (accessed 10.08.2021)

²⁸ Coronavirus, Quadri (Lega dei Ticinesi): "Chiudere le frontiere, emergenza salute". *Comozero*. URL: <https://comozero.it/attualita/coronavirus-quadri-lega-dei-ticinesi-chiudere-le-frontiere-emergenza-ticino-svizzera-salute/> (accessed 10.08.2021)

Важно также осветить реакцию Швейцарской народной партии на пандемию COVID-19. В мае 2020 г. лидер ШНП Альберт Рёшти подверг критике общенациональное швейцарское правительство – Федеральный совет – за то, что оно в ходе борьбы с последствиями корона-кризиса забрало себе слишком много региональных полномочий, тем самым нарушив принципы федерализма. Кроме того, в результате чрезмерных, по мнению А. Рёшти, ограничительных мер был нанесён значительный ущерб экономике Швейцарии. Председатель ШНП призывал к перераспределению полномочий в деле борьбы с пандемией в пользу кантонов²⁹. В то же время, следует отметить, что ШНП заняло позицию умеренных критиков карантинных ограничений и чрезвычайных полномочий правительства, дистанцировавшись от антикарантинных радикалов из числа ковид-диссидентов.

Таким образом, рассмотрев исторический, политический и географический контексты развития популизма, можно сделать вывод о том, что в ближайшие несколько лет тенденция на поддержку правого популизма будет только усиливаться. Социокультурный шок среди европейцев, связанный с приёмом непомерного количества представителей других культур, не только не уменьшается, но даже усиливается. А в условиях коронавируса тема миграции и вообще приобрела дополнительный негативный оттенок как в связи с масштабным распространением вируса, так и в связи с ограниченными возможностями системы здравоохранения ответить на этот новый вызов.

Что касается Швейцарии, то исторически заложенное стремление к локализму является благоприятной почвой для антииммиграционного дискурса, усиливающегося на фоне европейского миграционного кризиса и пандемии коронавируса. В этом ключе Швейцарская народная партия последовательно завоевывает свои позиции, показывая уникальный пример того, каких успехов могут добиться правые популисты в стране, традиционно защищающей принципы нейтралитета, либерализма и демократии. Конечно, не все инициативы этой партии претворились в жизнь, но сам факт искусного использования этой партией демократических инструментов играет важную роль, так как именно таким путём популисты провоцируют дискурс в обществе и нагнетают негативное отношение к иммигрантам, в особенности, представителям мусульманской конфессии. Будучи ведущей партией в руководящих органах, а также широко представленной на местном уровне, ШНП имеет все шансы на практическую реализацию своих идей, причём не путём вертикального давления, а с легитимным основанием – результатами референдумов. Долгий период существования, последовательность в стратегиях, проведение программных установок в жизнь посредством референдумов, а также реальные угрозы, связанные с миграци-

²⁹ Swiss People's Party says government 'too powerful'. *SWI Swissinfo.ch*. URL: Swiss People's Party says government 'too powerful' - SWI swissinfo.ch (accessed 10.08.2021)

онным кризисом и пандемией коронавируса, являются залогом выигрышной позиции Швейцарской народной партии. Однако и локальные партии – Лига Тичино и Движение граждан Женевы – умело используют любую возможность отстаивания идей, имеющих непосредственное влияние на жизнь соответствующих географических районов. Впрочем, недостаточная разработанность программ и ориентированность на проблемы локального значения приводят к существенному ослаблению этих партий, поэтому пока они не столь конкурентоспособны, как ШНП, которая стремится декларировать себя как общеконфедерационную партию.

И всё же швейцарский популизм имеет много общего с популизмом всего альпийского региона в целом. Это видно даже по идеям, заимствованным у близких по духу партий Германии и Австрии. Отличительными чертами популистов альпийского региона, выделяющими их на фоне популистских партий других европейских регионов, являются их ярко выраженные регионалистская, локалистская, коммунитаристская и федералистская направленности. В отличие от якобинской версии популистского национализма, имеющей ярко выраженный этатистский и централистский характер, альпийский популизм опирается на своеобразный панрегионализм и панфедерализм – убежденность в преимуществах федеративного или конфедеративного государственного устройства с широкой автономией входящих в состав федерации регионов и коммун.

В заключение хотелось бы отметить, что в условиях усиливающегося антагонизма между элитой и населением в Европе (как и в ряде других регионах мира), растущей поддержки правых популистских партий и неотложной необходимости решения сложившихся противоречий и проблем, ещё более обострившихся в связи с коронавирусом, ШНП ещё сильнее укрепитя, хотя швейцарцы, по-прежнему, будут действовать с осторожностью, так как речь идёт о пересмотре демократических моделей государств и тех устоев, которые веками существовали не только в этой стране, но и во всем регионе.

Об авторах:

Эллина Петровна Шавлай – преподаватель кафедры английского языка №1, аспирантка кафедры востоковедения МГИМО, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: shavlaj.e.p@my.mgimo.ru

Максим Игоревич Сигачёв – кандидат политических наук, научный сотрудник сектора анализа политических изменений и идентичности Отдела сравнительных политических исследований Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 117997 Москва, Профсоюзная, 23. E-mail: maxsig@mail.ru

Эрнест Сергеевич Слепцов – аспирант Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), 117997, Москва, Профсоюзная, 23. E-mail: Ernest89@mail.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 329

Received: March 25, 2021

Accepted: October 20, 2021

Anti-immigration Agenda of Populist Parties in Switzerland

E.P. Shavlay, M.I. Sigachev, E.S. Sleptsov

[DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-130-148](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-130-148)

MGIMO University

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO)

Abstract: The article analyzes the problem of right-wing populism in Switzerland. The study of the features of the country's political and electoral system highlights the issues of its immigration policy and relations with the European Union. The authors argue that the phenomenon of Swiss populism should be considered in a broader context, in connection with which attention is paid not only to the Swiss people's party, the Ticino League and the Geneva citizens' Movement, but also to the populist parties of countries belonging to the Alpine macroregion – the Austrian freedom party (Austria) and the League (Italy). A discursive analysis of the programs shows that the anti-immigrant program is an essential part of the identity of right-wing populists. All of them are opposed to European integration and globalization, linking them to increased ethnic and religious tensions, unemployment and increased crime. At the same time, a special feature of Swiss parties is the fact that they position migration as a phenomenon mainly associated with cross-border movement of European citizens. Already complex, during the COVID-19 pandemic, this issue has become even more acute, and has become an integral part of their agenda. Meanwhile, the 2015-2018 migration crisis that preceded the pandemic allowed the Swiss people's party to strengthen its identity as a right-wing populist neoliberal party with a strong localist and conservative program aimed at cultural dominance over migrants. The authors also note that the Germanic focus on environmental protection is part of the populist agenda of right-wing regional parties, although it is usually characteristic of the left parties.

Keywords: Switzerland, populism, right-wing populism, Swiss People's Party, regionalism, nationalism, Alpine region

About the authors:

Shavlay Ellina Petrovna – Lecturer at English Language Department №1, PhD Student in History at the Department of Oriental Studies, MGIMO University, Pr. Vernadskogo 76, Moscow, Russia, 119454. E-mail: shavlaj.e.p@my.mgimo.ru

Sigachev Maksim Igorevich – Candidate of Science (Political Science), Research Fellow at Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences. 23 Profsoyuznaya St., Moscow, Russia, 117997. E-mail: maxsig@mail.ru

Sleptsov Ernest Sergeevich – PhD Student at Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences. 23 Profsoyuznaya St., Moscow, Russia, 117997, Москва, Профсоюзная, 23. E-mail: Ernest89@mail.ru

Conflict of interests:

The authors declare absence of conflicts of interest.

References:

- Afonso A. 2004. Immigration and Its Impacts in Switzerland. *Mediterranean Quarterly*. 2004. DOI: 15. 10.1215/10474552-15-4-147.
- Albertazzi D. 2006. The Lega dei Ticinesi: The embodiment of populism. *Politics*. 26(2). P. 133–139.
- Albertazzi D. 2007. Addressing ‘the People’: A Comparative Study of the Lega Nord’s and Lega dei Ticinesi’s Political Rhetoric and Styles of Propaganda. *Modern Italy*. 12(3). P. 327–347.
- Albertazzi D. 2008. Switzerland: Yet Another Populist Paradise. *Twenty-first century populism: The spectre of Western European democracy* D. Albertazzi, D. McDonnell (Eds.). Basingstoke, UK: Palgrave. P. 100–118.
- Albertazzi D. 2009. Reconciling “Voice” and “Exit”: Swiss and Italian Populists in Power. *Politics*. 29(1). P. 1–10.
- Béguin J. 2007. *L’extrême droite genevoise: des origines à nos jours*. Cabédita Editions.
- Bernhard L. 2017. Three Faces of Populism in Current Switzerland: Comparing the Populist Communication of the Swiss People’s Party, the Ticino League, and the Geneva Citizens’ Movement. *Swiss Political Science Review*. №23. P. 509–525. DOI: 10.1111/spsr.12279
- Bernhard L., Kriesi H., Weber E. 2015. The Populist Discourse of the Swiss People’s Party. *European Populism in the Shadow of the Great Recession*. H. Kriesi, T.S. Pappas (Eds.). P. 123–137. Colchester, UK: ECPR Press.
- Betz H.-G. 2005. Mobilising Resentment in the Alps: The Swiss SVP, the Italian Lega Nord, and the Austrian FPÖ. *Challenges to consensual politics: Democracy, Identity and Populist Protest in the Alpine Region*. D. Caramani, Y. Mény (Eds.). P. 209–227. Brussels, Belgium: Lang.
- Caramani D., Wagemann C. 2005. A Transnational Political Culture? The Alpine Region and its Relationship to European Integration. *German Politics*. 14(1). P. 74–94.
- Cranmer M. 2011. Populist Communication and Publicity: An Empirical Study of Contextual Differences in Switzerland. *Swiss Political Science Review*. 17(3). P. 286–307.
- Fitzgerald J. 2018. *Close to Home. Local Ties and Voting Radical Right in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Geden O. 2006. *Diskursstrategien im Rechtspopulismus: Freiheitliche Partei Österreichs und Schweizerische Volkspartei zwischen Opposition und Regierungsbeteiligung*. Wiesbaden, Germany: VS Verlag. (In German)
- Langenbacher N., Schellenberg B. Is Europe on the “Right” Path? URL: <http://library.fes.de/pdf-files/do/08338.pdf> (accessed 10.08.2021)
- Lathion S. 2008. Muslims in Switzerland: Is Citizenship Really Incompatible with Muslim Identity? *Journal of Muslim Minority Affairs*. 28(1). P. 53–60. DOI: 10.1080/13602000802011077
- Mazzoleni O. 1995. Identita e modernizzazione: Una Lega nella Svizzera italiana. *Ethnos e demos: Dal leghismo al neopopulismo*. A. Bonomi, P. Poggio (Eds.). Milan, Italy: Mimesis. P. 255–274.
- Mazzoleni O. 1999. La Lega dei Ticinesi: Vers l’intégration. *Swiss Political Science Review*. 5(3). P. 79–95.
- Mazzoleni O. 2003. Unité et diversité des “national-populismes” suisses: L’union démocratique du centre et la Lega dei Ticinesi. *La tentation populiste au coeur de l’Europe*. O. Ihl et al. (Eds.). Paris, France: La Découverte. P. 184–197.
- Mudde C. 2004. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. 39(4). P. 542–563. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
- Nairn T. 1977. *The Break-up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism*. London: New Left Books. 368 p.

Weber S., Luzzi G.F., Ramirez J. 2020. Do Cross-Border Workers Cause Unemployment in the Host Country? The Case of Switzerland. URL : <http://journals.openedition.org/eps/7301> ; DOI : 10.4000/eps.7301

Anisimova T.I. 2012. «Migrantskij put'» Shvejcarii i ego posledstviya [Switzerland's "Migrant Path" and its Consequences]. *Modern Europe*. 2(50). P. 57-70. (In Russian)

Bliznekov V. 2013. Shvejcarskaya narodnaya partiya: opyt politicheskogo uspekha [The Swiss People's Party: the Experience of Political Success.]. *Voprosy nacionalizma*. 4(16). P. 118-130.

Burmistrova E.S. 2017. Pravoradikal'nye partii na sovremennom etape: opyt Shvejcarii [Right Wing Political Parties in Modern World: Swiss Case]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 3(78). P. 128–132. (In Russian)

Gosudarstva al'pijskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheysya Evrope [The States of the Alpine Region and the Benelux Countries in a Changing Europe]. 2009. Moscow: Ves' mir. (In Russian)

Gribovsky V. 2018a. Nacional-izolyacionizm na primere SHvejcarskoj narodnoj partii [National-Isolationism on the Example of the Swiss People's Party]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. №5. P. 81-84. DOI: 10.15211/vestnikieran520188184. (In Russian)

Gribovsky V. 2018b. Radikal-nacionalisty Avstrii i SHvejcarii: souchastie vo vlasti [Radical Nationalists in Austria and Switzerland: Cooperation in the Authorities]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. №3. P. 70-73. DOI: 10.15211/vestnikieran320187073. (In Russian)

Gribovsky V. 2020. Shvejcarskij referendum po voprosam immigracii [Referendum on Immigration in Switzerland]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. №6. P. 74-49. DOI: 10.15211/vestnikieran620207479. (In Russian)

Minutilli A.M. 2004. Nekotorye problemy pravogo radikalizma v Italii [Some Problems of Right Radicalism in Italy]. *Current Problems of Europe*. №2. P. 173-180. (In Russian)

Myule R. 1990. Ispol'zovanie inostrannoj rabochej sily v Shvejcarii (1945–1970 gg.) [The Use of Foreign Labor in Switzerland (1945-1970)]. *Migraciya i migranty v mire kapitala: istoricheskie sud'by i sovremennoe polozhenie*. Kiev: Naukova dumka. P. 106–117. (In Russian)

Oskolkov P.V. 2019. Pravyj populizm v Evropejskom soyuze [Right-Wing Populism in the European Union]. Moscow. IE RAN. (In Russian)

Populizm kak obshchij vyzov [Populism as a Common Challenge]. 2018. Otв. red. K. Krouford, B.I. Makarenko, N.V. Petrov. Moskva: Politicheskaya enciklopediya. 127 p. (In Russian)

Sigachev M.I., Sleptsov E.S., Fadeev E.V. 2020. Novyj pravyy populizm: tendencii i perspektivy na primere ryada evropejskih gosudarstv (Italii, Francii, Germanii, Avstrii) [New Right-Wing Populism: Tendencies and Prospects on the Example of Some European States (Italy, France, Germany, Austria)]. *RUDN Journal of Political Science*. 22(3). P. 458–474. DOI: 10.22363/2313-1438-2020- 22-3-458-474 (In Russian)

Sigachev M.I. 2020. Between Regionalism and Pan-Italian Nationalism: the Right-Wing Populism of the Northern League. *History and Modernity*. №3. P. 42–62. DOI: 10.30884/iis/2020.03.03 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Анисимова Т.И. 2012. «Мигрантский путь» Швейцарии и его последствия. *Современная Европа*. 2(50). С. 57-70.
- Близнеков В. 2013. Швейцарская народная партия: опыт политического успеха. *Вопросы национализма*. 4(16). С. 118-130.
- Бурмистрова Е.С. 2017. Праворадикальные партии на современном этапе: опыт Швейцарии. *Вестник Прикамского социального института*. 3(7). С. 128-132.
- Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе*. 2009. Москва: Весь мир.
- Грибовский В. 2018а. Национал-изоляционизм на примере Швейцарской народной партии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. №5. С. 81-84. DOI: 10.15211/vestnikieran520188184.
- Грибовский В. 2018b. Радикал-националисты Австрии и Швейцарии: соучастие во власти. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. №3. С. 70-73. DOI: 10.15211/vestnikieran320187073.
- Грибовский В. 2020. Швейцарский референдум по вопросам иммиграции. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. №6. С. 74-49. DOI: 10.15211/vestnikieran620207479.
- Минутилли А.М. 2004. Некоторые проблемы правого радикализма в Италии. *Актуальные проблемы Европы*. №2. С. 173-179.
- Мюле Р. 1990. Использование иностранной рабочей силы в Швейцарии (1945-1970 гг.). *Миграция и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение*. Киев: Наукова думка. С. 106-117.
- Осколков П.В. 2019. *Правый популизм в Европейском союзе*. Москва. ИЕ РАН.
- Популизм как общий вызов*. 2018. Отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров. Москва: Политическая энциклопедия. 127 с.
- Сигачёв М.И., Слепцов Э.С., Фадеев Э.В. 2020. Новый правый популизм: тенденции и перспективы на примере ряда европейских государств (Италии, Франции, Германии, Австрии). *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 22(3). С. 458-474. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-458-474.
- Сигачёв М.И. 2020. Между регионализмом и панитальянским национализмом: правый популизм Лиги Севера. *История и современность*. №3. С. 42-62. DOI: 10.30884/iis/2020.03.03